

• Памятники Тверской провинции

Поклонный крест на родине поэта

Имя выдающегося русского поэта Николая Ивановича Тряпкина неразрывно связано с Тверской землей. К сожалению, в результате порочной либеральной культурной политики оно подзабыто. И потому особенно ценно, что на месте деревни Саблино, где родился в 1918 году Николай Иванович, по инициативе членов комиссии по творческому наследию поэта при участии жителей Старицкого района установлен Поклонный крест.

В 1982 году Николай Тряпкин создал эпического размера поэтический цикл «Из семейной хроники», где в стихотворении «Песнь о лучшей собаке» есть такие строки: «Пронесутся года, и такой прошумит тарарам! И никто здесь не вспомнит о той ли смешной деревушке, где мы вместе с тобой кувыркались по вешним цветам». Вспомнили. И это здорово.

« ОЙ, ЧИСТА РЕКА СМОРОДИНА... »

Лидия Кузьмичева

г. Москва

Родилась 28 июня 1951 года в Володарске Горьковской обл. в семье офицера. С 1959 по 1967 год жила в Андреаполе. Сейчас живёт в Москве. По профессии учитель русского языка и литературы. Заслуженный учитель РФ. Награждена медалью Пушкина. Печаталась в сборнике Смоленского поэтического объединения «Родник», членом которого является. В разных московских изданиях вышло 4 сборника стихов и автобиографическая повесть «А мы жили-поживали, или легенды одной семьи».

А война притаилась
В прибрежных камышах.
До войны всего лишь миг и только шаг.

Над погранзаставой плывут облака,
Звезды гаснут в небе безгласные...
Через годы встанут здесь на века
В обелисках звезды красные.

А война притаилась
В прибрежных камышах.
До войны всего лишь миг и только шаг.

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

О, моё загорелое лето!
Шелест сочной травы под ногой.
Сколько песен мной было пропето
У костра над туманной рекой!

На огне приготовленный супчик,
На «закуску» пахучий чайк,
И, у лета горячий попутчик,
Из костра мне мигал уголёк.

А под утро манила палатка,
Чтоб хоть пару часов подремать.
Но над росными каплями влаги
Птицы стали уже распевать.

Земляничной поляны дыханье,
Спелых ягод божественный вкус...
О, моё загорелое лето –
Спетою песни прозрачная грусть.

Годы мчались вперед без оглядки,
Серебром на висках седина.
Ах, как хочется возле палатки
Встретить новый рассвет у костра!

(окончание на стр. 2).

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ МИРА

Над погранзаставою стало
рассветать,

От реки туман еще стелется.
Утро воскресения, скоро вставать,
И во все хорошее верится.

А война притаилась
В прибрежных камышах.
До войны всего лишь миг и только шаг.

Над погранзаставою пока тишина.
Лишь дозору утром не дремлетя,
Потому что миру защита нужна,
И защите можно довериться.

(начало на стр. 1).

Прерывает дыхание ветер,
Лет прошедших злодей-сухостей...
Только память расскажет о счастье
Земляничной поляны моей...

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Ой, чиста река Смородина,
А над ней Калинов мост.
Богатырь придет молоденький
Да присядет на откос.
Та река – граница вечная,
За рекой – смертельный бой.
Для спасения Отечества
Нужно жертвовать собой.

Богатырь глядится пристально
За синеющую даль:
Там уже горят пожарища,
Там уже царит печаль.
Там глядят сироты горькие,
Пепелища, вороньё.
Богатырь поймет молоденький
Назначение своё.

Пусть запомнит нечисть вражия,
Что не дрогнем мы в бою
За свободу, за Отечество,
За Смородину свою.
Коль поднимут меч несправедный,
То отправим на погост,
Чтоб чиста текла Смородина,
Чтоб стоял Калинов мост!

РОДНАЯ РЕЧЬ

Мы владеем не нефтью, не газом –
Мы владеем родною речью.
И безмерное это богатство
Преумножить и уберечь бы.
Не терпеть вульгарность и скверну
И засилие иноземного,
Потому что вполне хватает
Нам родного, русского, верного.
Помним строки наших поэтов,
Что писали «на теплом пёнышке»,
Что учили жизнь постигать
Глубиною «до самого донышка».
А в природе нас изумляет
«Короткая, но дивная пора»,
И пред очами возникают
«Лучезарны вечера».
В густых лесах и «среди дубравы»
«Идет, гудёт зелёный шум».

А на берегах Невы холодной
Стоим, высоких полны дум.
Мы сбережем родное слово,
Родная Русь!
«И даже тьмы – ночной и

зарубежной –

Я не боюсь».
Ведь в книгах вновь «очей
очарованье» –
Великой речи русской созерцанье,
Которой «бездна, звезд полна;
Звездам числа нет,
Бездне дна»...

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Рождественская ночь качает
колыбель,
Снегами запорошены дорожки.
Горит нам сквозь века заветная
звезда,
И месяц молодые чешет рожки.
Пока еще в яслях так пахнет
молочком
И шелестит в углу сухое сено,
И кажется, что мир с улыбкой
матерей
Застыл, и это счастье неизменно.
Пусть дольше века длится
Рождественская ночь!
Волхвы еще толпятся на пороге.
И Мать, к груди прижав Сыночка,
гонит прочь
Грядущие смертельные тревоги...

ПАСТУШИЙ РОЖОК

Что ж ты голову понурил, мой
дружок?
Отчего молчит пастуший твой
рожок?
Он нас ранним утром поднимал,
Он густым туманом обвивал.
И всходило солнышко,
Наливалось зёрнышко,
Молоко ведёрку било в донышко.
Что ж ты хмуришься, как туча, мой
дружок?
И готов уже к дороге вещмешок.
Не рожок – уже рога трубят,
Собирая в долгий путь солдат.

Что ж не светишь, солнышко?
Боль согнула в горюшке,
Бьётся крик тоскою в бабьем
горлышке.

Возвращайся целым, милый мой
дружок!
Пусть опять споёт пастуший твой
рожок!
Он для нас как долгожданный мир,
Соберёт на хлебосольный пир.
И засветит солнышко,
И созреет зёрнышко,
Звонко молоко ударит в донышко!

ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСНА!

Здравствуй, весна!
Оседают сугробы в ладонях у
марта.
Здравствуй, весна!
В ярком свете лишь ты виновата.
Вон веснушки у вас на лице,
Словно солнышка золотинки.
И спешит весна по тропинке,
Чтоб подснежниками взойти.
Здравствуй, весна!
Зажурчали ручьи свою песню о
счастье.
Здравствуй, весна!
Не страшит межсезонья ненастье.
Нам немножко еще подождать,
Чтоб природа от сна отряхнулась,
И листва на деревьях проснулась,
И вокруг разлилась благодать.
Здравствуй, весна!
Очумелые птички трезвоны!
Здравствуй, весна!
Ждут походов и слетов сезоны.
Все гитары в мажорных ладах,
Песни просятся в небо.
Поделись же стихами, как хлебом,
О весенних мечтах!
Здравствуй, весна!
А на улице звуки капли.
Здравствуй, весна!
Подготовиться к встрече успели:
На окошках рассада взошла,
К дачным грядкам стремится.
Жизнь во всем возродится,
Потому что весна к нам пришла!

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 72 (апрель).

Письмо шестидесят восьмое

ТЫ знаешь, я стараюсь из пены повседневности выбирать главное, чтобы в своих «дневниках» оставить детям суть явлений, причинно-следственные связи, главные вопросы...

Теперь о «письме домохозяйки» (да простит она меня, что не знаю ее имени-отчества). Оно заставило меня еще раз присмотреться к вопросам, заданным ею, и задуматься, за что я очень благодарен своему «оппоненту». Я вижу причину всех проблем человека в его душе. Что там рождается, то и обретается.

Кто виноват, что из одного ребенка вырастает поэт, а из другого бандит? Ну, где он, виновный?!

Человек, рождаясь в мир, познает его с первых минут, а, точнее, еще раньше – в утробе матери, у которой в душе могут быть либо мир и покой, либо ругань, заботы, волнения. Так или нет?

У матери в этот момент сильно увеличиваются нагрузки, ломается привычный образ жизни. Тебе хочется отдохнуть, а надо гулять с ребенком. Себе, что в рот полезло, то

Письма сельского почтальона

и съешь, а дитю надо специально варить, опять же стирать. Качать, играть, т. е. фактически забыть о себе. Нужна жертва. И вот тут начинается главное... выбор. Или я, или ребенок. Любить – это отдавать (и ни что иное), отдавать все до креста. А это ох, как сложно. Вот тут и появляются компромиссы. Свободного времени нет, а мы его ищем (сознательно и подсознательно). С этого и начинается главная беда.

Мать – это все. «Мамочка!» – кричим мы в критические минуты. Люди едут проведать мать «я так давно не видел маму...», «Родина-мать зовет». Не Родина – отец, а Родина-мать. Мать – это защита, совет, наказ. Мать – это святое, непрерывная связь. А что делаем мы?!

Ребенка куда-то надо вести, а не тащить потому, что ты спешишь. И плевать на все это общественное мнение, его «педагогику». Они ни на что не способны. Это доказано жизнью.

Каждая минута, каждый шаг ребенка должен быть в сфере нашего внимания. Вот она – всех наук наука. Не упустить без контроля ни малейшего движения, ни одного поступка, ни единой мысли. При этом, не связывая малыша по рукам и ногам. Человек растет, познает мир, а для этого нужна свобода.

Он должен учиться совершать самостоятельные поступки и отвечать за них. Но все должно происходить под нашим неусыпным контролем (ненавязчивым). Надо вовремя оказаться рядом. Разъяснить, подсказать надежный источник информации. Вот тогда и вырастет то, что надо.

А для того, чтобы этого не было, всякие бездетные крупские и цветкины создавали свою систему «эмансипации». Выманить. Увести. Как на охоте... Отманить мать и

заполучить ее ребенка. Чтобы выдрессировать затем, по своим стандартам. То, что дико сегодня, если навязать (именно навязать), завтра делается привычным, а послезавтра уже нормой. Вот и вся нехитрая логика. Сегодня пускать дым изо рта (даже для женщин и детей) уже норма, а ведь когда-то это было дикостью. И таких примеров уйма.

Так вот, эмансипация вытащила женщину из дома, зарплату мужчин сократили, отдав часть ее женщинам и назвав это «равноправием». Домохозяйек обозвали «иждивенками», внушив женщине комплекс неполноценности.

Вот так мы потеряли мать, затем ребенка, а затем и все остальное. А дальше уже как Бог даст. Одна мать покупает своему чаду роскошные дорогостоящие шубы, джинсы, телефоны, другая – умные книги. Одна включает телевизор, другая ведет ребенка в церковь, затем в музей, картинную галерею, концертный зал. Не зря, ведь, говорят в народе: «Что посеешь, то и пожнешь». И винить тут некого, кроме себя.

А вот отец должен обеспечивать семейное гнездо всем необходимым. Он и добытчик, и защитник, и учитель (в том числе и для матери). А воспитывает ребенка, конечно, мать (преимущественно), поскольку отец большую часть времени находится вне дома, он добытчик. Я имею в виду, прежде всего, город.

Как известно, «яблоко от яблони недалеко падает». Поэтому ребенок не сможет стать пьяницей, если в семье никто не пьет (за редчайшим исключением). Но! Водка – это миллиарды в карманы

(продолжение на стр. 4).

(начало на стр. 3).

торговцев. Кто позволит ограничить ее потребление? Значит, государство, получающее прибыль от торговли спиртным – плохое государство. ДА или НЕТ? Только честно!

Людей, которые никогда не курили и не пили, достаточно, и (что характерно) никто из них от этого не страдает, да и без проституции никто, кажется, не умер, скорее, наоборот. А вот распустить и развратить можно кого угодно.

Саш, я с тобой абсолютно согласен. Гроза над нами висит, действительно, огромная, и письма Даллеса о войне против нас я бы в каждом номере печатал, как рекламу. Я не шучу, вот уже много лет оно постоянно лежит у меня на столе (чтобы бдительность не притуплялась).

Но я не смогу убедить соседа, что сыр из Бельгии хуже нашего, тверского. Да у нас в магазине, к слову сказать, и сыр и колбаса местные, только сладкое «из-за границы», с Украины. Соседа это совсем не волнует и не объяснить ему, что такое «продовольственная блокада», когда у него и коровы свои, и свиньи и земли не меряно. При этом мясо он никуда не продает, а у детей тоже все свое.

Да, конечно, так живут не все. Далеко не все, но вот тут и встает самый главный вопрос: «Почему?». Ответить на него можно только одним путем – перестать, наконец, лгать!

Ну, разве не ясно любому разумному человеку, что надо делать?

За какой такой труд наше правительство живет в роскошных условиях, привычно живет? Что они сделали, создали, сотворили, произвели?

А вот моя соседка впроголодь в морозы девчонкой едва ли не сутками стояла у станка, заоряжая гильзы. А каждая гильза – выстрел по врагу! Вот за это у нее

сейчас Орден Трудового Красного Знамени и пенсия 1700 рублей. И всё, ни медпомощи, ни лекарств, одинокая, никому не нужная. Брошена на произвол судьбы. А министр соцобеспечения купается в деньгах. Это что за государство? Совести у них нет. Затоптана! Жить по совести сегодня подвиг! И таких примеров море. А вот тот же Игнатий Брянчанинов в старой рясе ходил. Архиерей, дворянин, близкий к царю человек, а все своей пастве раздавал... Это светочи. Те, на кого равняются лучшие умы человечества. Лучшие!

Так, может, у нас не те примеры перед глазами? Трудно как-то представить наших министров в стареньких, потертых пиджаках. Интересно, а как они (вместе с депутатами) сами себе объясняют получение всех своих благ и прочего? За какие такие труды и заслуги? Где та калькуляция, по которой весь народ получает?

Я бы еще понял, если б они несли какую-то ответственность (особенно депутаты), чуть что не так – накажут. А то, ведь, все же «свои люди», пересадят не в камеру, а на другое теплое местечко. Все едино, все «без потерь». Все эти Черномырдины, Аяцковы, Зурабовы и несть им числа.

Совести-то нет. Она ушла. А кто виноват? Школа? Институт? Детсад? Общество? А, может, ее в их семьях никогда и не было, совести-то?

Вот тут, мне кажется, нужно искать ответ на вопрос, почему всех этих министров обслуживают лучшие медики, а мою соседку по деревне – никто. Хотя ее заслуги перед Родиной несравнимо выше.

Но финал грядет, и Суд будет. Евангелие уже лежит «на каждом углу», а отбор «малого стада» совершается постоянно и неумолимо. И, судя по тому, как интенсивно человеческое сознание и внимание заваливается всяким

хламом и похабщиной, ВРЕМЯ не за горами. Чем суетнее живет человек, тем он дальше от Бога.

– А я не знал, – говорят многие.

– А кто тебе мешал узнать?

Сегодня, когда каждый может поискать и найти, люди упорно не хотят задумываться о главном: «Зачем я живу?».

Нет и не было в истории примера, когда бы за взлетом материального благополучия и «прогресса» не последовала бы катастрофа. Давно замечено: «Природа не терпит пустоты». А кто знает, что происходит там, откуда годами ежедневно и непрерывно выкачивают нефть и газ? Никто! А никто и не может этого узнать. Пока «гром не грянет». Вот у нас в верховьях Западной Двины начинают рыть карьер (кварцевые пески), а что будет с озерами «Великого водораздела»?

Я уже не говорю о всякой живности, землях и прочей природе. Ясно, что пользы никому, кроме чьих-то алчных карманов, эта затея не принесет. Но многотонные машины, пыль, грязь, солянка – очередные разрушения устоявшегося баланса природы с ее «вечным» покоем.

Думает ли об этом тот, кто всю эту канитель затеял? Нет, конечно! Деньги! Деньги! Деньги! Их власть уничтожает божественную среду обитания. Но напрасно «хозяева» современной жизни полагают, что их спасут замки и дворцы, накопленные в далеких землях. В этом мире все увязано. Не укрыться от «ярого ока» Спасителя!

У нас уже не первый год уходит вода в колодцах. Озера заболачиваются, а реки почти совсем нет (Это в «колодце всей Европы»!). Но кто это видит? Одна Сачиха, что постоянно ворчит: «сетку уже некуда опустить, одна тина». Всю зиму два ведра воды соседке, два себе, а на баню уже топим (таем) снег. Весной чуть получше, а летом – опять беда. Но теперь вот (окончание на стр. 5).

(начало на стр. 3-4).

выроют карьер, вырубят лес, обескровят верховья. А кто просчитывает беду, которую отроют вместе с карьером? Никто. А теория, она и есть теория. За нее заплатили. Почему же мы не оглядываемся попристальнее в свою историю и не задаем себе беспощадных вопросов?

Даже читая того же «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова, занятые, в основном, «общефилософскими» вопросами и не видим, как в голодные для России времена проявились тысячи «писателей» и «художников». Всевозможные ВХУТемасы и МАССОЛИТЫ со своими ресторанами с икрой, домами творчества, дачами, бесплатными курортными путевками захватили квартиры (типа квартиры Латунского) бывшего цвета нации, расстрелянного и вытесненного в эмиграцию. Лучшее-то уничтожили, а пена осталась на плаву.

Если бы мы видели правду времени, то, небось, рассмотрели бы и то, что события 1990 года повторяют все тот же сценарий. «Что было, то и будет. А что будет, то было в веках прежде нас». Я думаю, Экклезиаст имел все основания для таких заявлений.

Патриотизм – это не борьба против власти, а тяжелый труд по переработке той почвы, на которой эта власть стоит. Но об этом в следующем письме.

Обнимаю, жду в гости и все еще надеюсь заполнить от тебя тверских цыплят.

Твой

Дмитрий Арсеньев.

Пеновский район.

От редактора: Помню я о цыплятах, но заполучить их трудно. Позакрывали все птицефабрики в округе. Но найдем обязательно!

Обнимаю, А. К.

• Память

Под Ржевом

Осень 1941 года. Четвертый месяц полыхает война. Ожесточенные бои развернулись на Московском направлении, на дальних подступах к столице. К исходу 6 октября значительная часть войск Западного и Резервного фронтов была окружена западнее Вязьмы. В обороне образовались бреши, куда устремились вражеские войска. Части 22, 29 и 31-й армии, сдерживая наступление противника и прикрывая с юго-запада подступ к городу Ржеву, отходили на рубеж Осташков – Селижарово – Оленино – Сычевка. Но закрепить им на этом рубеже не удалось. Глубокий прорыв 3-й танковой группы и одного модернизированного корпуса противника между Сычевкой и Вязьмой и выход их в тыл наших войск в район Зубцова и Старицы создали угрозу окружения 29-й армии, отдельные части которой к этому времени переходили к обороне в районе Ржева по левому берегу реки Волги. В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования санкционировала отход войск на Можайский оборонительный рубеж. Ржев был оккупирован в тот же день, что и Калинин, – 14 октября 1941 года. Наши войска вынуждены были отходить от Ржева, но не на восток – к Москве и не на северо-восток – к Калинин, а на северо-запад в сторону Луковникова – Торжка. Накануне, 13 октября, в Ржев из Селижарова прибыл заместитель командующего Западным фронтом Г.К. Жукова генерал-полковник И.С. Конев. Он отдал приказ 22-й армии организовать оборону под Ржевом по левому берегу Волги, прикрыв Торжокское направление, а 29-й армии переправиться на

правый берег и нанести удар в тыл вражеской группировки, захватившей 11 октября Зубцов, 12 октября Старицу и рвавшейся к Калинин.

С глубокой болью в сердцах покидали Ржев воины 119-й Красноярской стрелковой дивизии. Семнадцать месяцев хозяйничали в Ржеве фашисты. За это время город был по существу стерт с лица земли. Были разрушены все промышленные предприятия, железнодорожный узел, предприятия торговли, общественного питания, школы и учебные заведения, учреждения культуры и здравоохранения. Общий материальный ущерб, причиненный народному хозяйству города, составил свыше 800 млн рублей в ценах того времени. В центре города, на Советской площади, по приказу командующего 27-м германским армейским корпусом генерал-майора Вейса комендант города установил виселицу, на которой были повешены десятки мирных жителей. Несколько тысяч ржевлян были расстреляны.

Утром 5 декабря 1941 года в контрнаступление перешел Калининский фронт, а на следующий день – Западный и Юго-Западный.

(продолжение на стр. 6).

(начало на стр. 5).

Развернулось грандиозное сражение, нашедшее всемирно известное признание. Развивая наступление, войска Западного фронта 12 декабря освободили Солнечногорск, а 15 декабря – Клин. Успешно развернулось и контрнаступление Калининского фронта. После 10-дневных боев войска фронта освободили Калинин. 9-я полевая армия противника, понесшая тяжелые потери, вынуждена была отходить. Командование Калининского фронта, стремясь завершить разгром 9-й немецкой армии, решило главными силами 30-й и 31-й армий нанести удар в направлении Старицы с востока. 22-й и 29-й армиям было приказано наступать на город Старицу с севера с целью выхода во фланг основным силам противника. В связи с отсутствием сильных подвижных соединений полностью решить эту задачу не удалось.

Продолжая противодействие врагу, части 30-й и 31-й армий только 25 декабря вышли на рубеж Высокое-Лотошино. 22 декабря в стыке 22-й и 29-й армий начала наступление прибывшая на Калининский фронт 39-я армия. Ее удар был направлен западнее Старицы на Ржев. Активные действия в эти дни велись также и в полосе наступлений 31-й и правого фронта 30-й армии. В ходе упорных боев войска Калининского фронта, прорвав вражескую оборону, 1 января 1942 г. овладели городом Старицей и вышли на подступы к городам Ржеву и Zubцову. К 7 января наши войска достигли Волги в районе Ржева и вышли на рубеж Старица – Zubцов. Противник предпринял меры для укрепления плацдарма на левом берегу Волги. 5 января 1942 года на совещании в Ставке Жуков предложил наступать только на Западном направлении, чтобы взять в пер-

вую очередь Ржев, а затем Вязьму.

Ржевско-Вяземская наступательная операция 1942 года войск Калининского и Западного фронтов проводилась с 8 января по 20 апреля при содействии Северо-Западного и Брянского фронтов. Замысел заключался в том, чтобы охватывающими ударами войск Калининского фронта из района северо-западнее Ржева на Сычевку, Вязьму и войск левого крыла Западного фронта из района Калуги в направлении Юхнов, Вязьма с одновременным наступлением остальных сил Западного фронта на Сычевку и Гжатск окружить и уничтожить основные силы противника. Для содействия войскам Калининского и Западного фронтов Северо-Западный фронт получил задачу: армиями левого крыла наступать из района г. Осташкова в направлении Торопец, Велиж, Рудня. 23 января 1942 года фашисты, бросив в бой со стороны Оленина и со стороны Ржева вдоль по Волге танки, мотопехоту и авиацию, закрыли горловину, через которую вошли в прорыв войска 29-й и 39-й армий.

18-22 января в район юго-восточнее Вязьмы были десантированы 201-я воздушно-десантная бригада и 250-й стрелковый полк, а 27 января началась высадка 4-го воздушно-десантного корпуса. 1 февраля передовые части 33-й армии завязали бои за Вязьму. Одновременно с глубокими охватывающими ударами советское командование предприняло попытку рассеять окружаемую группировку противника силами 20-й, частью сил 1-й ударной армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. 10 января 20-я армия нанесла удар из района Волоколамска на Шаховскую и прорвала оборону противника на реке Лама. 13 января в прорыв был введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Используя успех 20-й армии, 14 января перешли в

наступление 16-я, а затем и 5-я армии. 16 января 1942 г. советские войска освободили Лотошино, 17 января – Шаховскую, 20 января – Можайск. Для поддержки наступления Ставка привлекла все имевшиеся в ее распоряжении ВВС. С целью деблокации окруженных армий под Ржев из-под Погорелого Городища была переброшена 30-я армия под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко. Наше командование переоценило свои силы. В ряде мест дивизиям 30-й армии до окруженных оставалось преодолеть каких-нибудь 4-5 километров. 5 февраля пехота и танки врага при поддержке авиации прошли тараном через ряд деревень к станции Чертолино и, тем самым, отрезали 29-ю армию от южного соседа – 30-й армии. Полностью окружив 2-ю армию, противник приступил к ее расчленению и окружению и уничтожению по частям. Бои в окружении в Мончаловских лесах были трагичными.

В середине февраля штаб армии получил запрос И.В. Сталина: «Что надо, чтобы вы продержались двое суток?». Командарм Швецов ответил, что двое суток можно продержаться при условии поддержки с воздуха. Из-под Москвы в ночь с 16 на 17 февраля в район деревни Огороково, что в 15-20 километрах западнее Ржева, был сброшен батальон парашютистов-десантников. В момент высадки десанта вражеские танки и автоматчики прорвались к деревне Огороково, и десантники должны были вступить в бой в буквальном смысле прямо с неба.

На Военном совете армии было решено прорываться в юго-западном направлении в расположение 39-й армии, имевшей связь с 22-й армией через узкий «Нелидовский коридор». Выход из окружения потребовал от бойцов и командиров небывалого самопожертвования

(окончание на стр. 7).

(начало на стр. 5-6).

и стоил 29-й армии огромных потерь. С 18 по 28 февраля из окружения вышли и присоединились к 39-й армии 5200 человек, из них 800 раненых, что составляет примерно половину личного состава только одной стрелковой дивизии.

Чтобы не допустить разгрома группы армий «Центр», гитлеровское командование спешно перебросило из Западной Европы 12 дивизий и 2 бригады. Используя эти подкрепления, противник нанес несколько контрударов по войскам 33-й армии и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу и 2-3 февраля 1942 года перерезал их коммуникации севернее и южнее Юхнова. Попытки 43, 49 и 50-й армий восстановить связь с 33-й армией не увенчались успехом. Положение советских войск на Западном направлении в феврале серьезно ухудшилось. Для завершения разгрома противника Ставка не располагала необходимыми силами.

20 апреля по приказу Ставки Калининский и Западный фронты перешли к обороне под Ржевом. Войскам, сражавшимся за линией фронта, было приказано выходить на соединение с главными силами. Бои то затихали, то разгорались с новой силой. Несмотря на незавершенность, Ржевско-Вяземская операция имела важное значение в ходе наступления Советской Армии зимой 1941-1942 гг. Советские войска отбросили противника на Западном направлении на 80-250 километров.

30 июля 1942 года началась Ржевско-Сычевская операция войск Калининского и Западного фронтов. Главная цель состояла в том, чтобы сковать силы противника на Западном направлении, лишить его возможности перебрасывать соединения из группы армий «Центр» на юг и вынудить перегруппировать на центральный участок фронта часть своих страте-

гических резервов. В этот период большую роль в боях за Ржев сыграла 30-я армия под командованием Д.Д. Лелюшенко, входившая в состав Калининского фронта. К концу первого дня ударная группировка 30-й армии вклинилась в сильно укрепленную оборонительную полосу противника. В ходе боев были освобождены населенные пункты Дешевка, Дубровка, Наумово, Коршуново, Раменье, Космариха, Подсосенье и Ново-Семеновское. До Ржева оставалось 7-8 километров, чтобы пройти их потребовался месяц боев.

Войска Западного фронта начали наступление 4 августа 1942 года. Форсировав реку Держа, они при мощной поддержке артиллерии и авиации с помощью армейских подвижных групп (танковых бригад) к утру 5 августа завершили прорыв главной полосы обороны противника и к исходу дня расширили прорыв на 30 километров по фронту и 25 километров в глубину. 6 августа была введена в сражение подвижная группа фронта – два танковых и один кавалерийский корпусы. В ходе сражения противник потерпел поражение, его войска были отброшены за реки Вазуза, Осуга, Гжать. К 23 августа наступательные возможности советских войск были исчерпаны, и они перешли к обороне. Ржевско-Сычевская операция имела важное оперативно-стратегическое значение. Войска Калининского и Западного фронтов сковали крупные силы группы армий «Центр». В район сражения были переброшены 12 гитлеровских дивизий с других участков советско-германского фронта, в том числе с юга. Готовившиеся к переброске на Сталинградское направление 3 танковых и несколько пехотных дивизий фашистов были обескровлены в боях. Противник был вынужден отказаться и от запланированных

частных наступательных операций.

Более месяца севернее Ржева гремела битва. Но сдача города Ржев не входила в расчеты гитлеровского командования. Оно пыталось не только удержать город, но и серьезно поправить свое пошатнувшееся положение. Под Ржев были направлены эсэсовская дивизия «Великая Германия», предназначенная на Западный фронт, и одна пехотная дивизия, двигавшаяся к Ленинграду.

В октябре 1942 года наши армии вели под Ржевом активную оборону. А 25 ноября, одновременно с контрнаступлением наших войск под Сталинградом, началось наступление Калининского и Западного фронтов на Ржевском выступе, чтобы не допустить переброски немецких войск на юг, под Сталинград. Угроза окружения немцев под Ржевом стала реальной. Немецкое командование 28 февраля 1943 года приняло решение об общем отводе войск с Ржевско-Вяземского плацдарма. Со 2 по 31 марта была проведена Ржевско-Вяземская наступательная операция 1943 года войск Калининского и Западного фронтов. Под угрозой окружения немцы вынуждены были покинуть Ржев 3 марта.

В послевоенные годы город Ржев был награжден орденом Отечественной войны 1-ой степени. Символом возрожденного города стал гранитный обелиск, поднявшийся на высоком холме. В городе и районе 42 братские могилы. В них покоится прах более 100 тысяч воинов, названных поименно, и около 100 тысяч, оставшихся неизвестными.

Владимир Карандашов,

*доктор философских наук,
член Союза писателей России*

• Литературное краеведение

Николай Тряпкин

Родился 19 декабря 1918 года в Тверской области. 1930 году семья переехала в подмосковное село Лотошино, где Николай Иванович в 1939 году окончил школу, а затем поступил в Московский историко-архивный институт. Начавшаяся война резко изменила ход жизни. На фронт не взяли, и в числе эвакуированных Тряпкин оказался в деревне под Сольвычегодском, где впервые обратился к поэзии. Он признает, что русский Север сделал его поэтом. С тех пор в его поэзии господствует деревенский уклад, деревенская мистика. И даже переезд в Москву лишь укрепляет ее. Один из последних классических поэтов России XX в. Умер в Москве 20 февраля 1999 года.

**СРЕДИ ЛИХОЙ ВСЕМИРНОЙ
СКЛОКИ**

Среди лихой всемирной склоки,
Среди пожаров и смертей
Все реки наши и потоки
Для нас всё ближе и святей,

И каждый цвет, и прозябанье,
И солнца вешнего набат...
Земля моя! Мое сказанье!
Мой неизбывный Вертоград!

Но как страшны твои дороги
Среди людских кровавых смут!
Какие дьявольские роги
Из каждой пропасти режут!

И рвутся взрывы огневые,
Живую плоть твою губя.

И не хотят сыны мирские
Прожить достойными тебя.
И кто решит: какую участь

«И ВЗОЙДУТ ЗДЕСЬ ВСЕЛЕНСКИЕ МАКИ...»

Готовит нам железный хай?
И я молю твою живучесть
И вновь кричу: не иссякай!

Увы! Не древние Титаны
Из бездны дыбом поднялись,
А племена твои и страны
В звериной ярости сплелись.

И расщепляются стихии,
И рвутся тверди под Ядром.
И снова ты, моя Россия,
Встаёшь смиренным щитом.

Прости, великая Отчизна!
Не утомлю тебя хвалой.
Но не справляй последней тризны
Над этим прахом и золой.

Не допусти такого срока!
Да сгинет в прорву сатана!
И подвиг святости высокой
Зачтут Иные времена.

И повторят твоё название
И всякий зверь, и всякий гад...
Земля моя! Моё сказанье!
Мой неизбывный Вертоград!

ПЕСНЬ О ЛУЧШЕЙ СОБАКЕ

И продали коня наконец. И всё
было готово.
Ничего не припомню – как шли там
пред этим дела.

Только видел в окно: изогнулась
рогами корова,
Уперлась тяжело – и за кем-то
устало пошла.

Только где-то вверху прокричала
испуганно галка,
И на сердце моё навалился
неведомый груз.
И заплакала мать, заслонясь
уголком полушалка,
И родитель, вернувшись, под стол
запустил свой картуз.

И настало то утро, зачавшее это
сказанье,
И подводы со скарбом стояли уже у
крыльца.

И столпился народ и галдел, как на
общем собранье,
Хлопотали отцы, не забыв про
стаканчик винца.

И стучал молоток, забивая
горбылями окна,
И лопата в саду засыпала у
погребла лаз.

И родная изба, что от слёз
материнских промокла,
Зазвучала, как гроб, искони
поджидающий нас.

Это было – как миф. Это было в те
самые годы,
Где в земной известняк ударял
исполинский таран.
И гудела земля. И гремели
вселенские своды.
И старинный паром уходил в
Мировой океан.

И скрипели воза. И мотались тюки
и подушки,
И все бабкины кадки вели
стукотно на ходу.
И не я ль восседал там на самой
последней верхушке
И дудел на прощанье да в ту ли
пастушью дуду?

Уж давно деревенька ушла за
овсяный пригорок,
А народ – всё старался, держась
возле наших телег.
И совали нам пышки и всякое
млеко и творог,
Словно там, впереди, ожидал нас
лихой печенег.

Было всё, как и надо, и слёзы, и
пляска, и драка.
Только – что там за крик у
последних заветных берёз?
Обернулись, глядим: а за нами там
шпарит собака,
Дорогая собака – мой собственный
праведный пёс!

Ах ты, рыжий космач! Золотой мой
чумазый дружище!
Да куда ты бежишь? Для какой
неизвестной блохи?
Уходи-ка назад и храни там своё
пепелище,
И грызи свою кость под крылом
уже новой стрехи.

Успокойся, прошу. Не скачи ты ко
мне на поклажу.
Я и сам вот реву. И готов за тобою
везде.
Только мы ведь тебя передали в
колхозную стражу, –
(окончание на стр. 9).

(начало на стр.8).

Послужи-ка, вахтёр, на иной,
небывалой стезе.

А меня позабуди. Не рискуй своей
пёсьей отвагой.

Уезжаю туда, где совсем не такие
дворы.

Я и сам ведь, кажись, проживу
захудалой дворянкой,

И тебе уже, брат, не отыщется там
конуры...

А собака всё мчалась, визжа и
крутясь под ногами,

И пронзали меня эти вопли, как
спицы, насквозь:

Это сердце моё по-собачьи визжало
за нами...

Это детство моё, как собака, за
мною гналось...

Ах ты, псина моя! Ты послушай,
как стонут кукушки!

Пронесутся года и такой прошумит
тарарам!

И никто здесь не вспомнит о той ли
смешной деревушке,

Где мы вместе с тобой кувыркались
по вешним цветам.

Пронесутся года – и взойдут здесь
вселенские маки,

И сгорят наши кости в горниле
закатов иных...

А уж если ко мне и приткнутся
другие собаки,

Я припомню тебя – и для внука
спою этот стих.

ДЫМ

*Здесь дым один, как пятая стихия,
Дым безотрадный, бесконечный
дым!*

Ф. Тютчев

Я в мир пришёл – не свянуть, не
смириться,

Не утонуть во тьме людских болот.
Я жить хочу, но только вольной

птицей –
И совершать свой радостный полёт.

А между тем – куда рванётся
песня?

В какую даль? В какие времена?
Зарылись в дым земные

поднебесья,
Зарылись в дым земные племена.

Горчайший дым – по всем лесам и
водам,

Горчайший дым – по всем концам
Земли.

Куда лететь? Пробрезжите,
восходы!

Зачем лететь? Прокличьте,
журавли!

Исходит век вселенской дымной
гарью.

Дымятся рвы. Грядущее в дыму.
И вся планета, вздыбив полушарья,

Летит туда – в дымящуюся тьму, –
Туда, туда – сквозь вывихи

сознания!
Туда, туда – в густой крошечный

дых!
Горит Земля. Хоть тигель

возгоранья
Покуда скрыт в узилищах земных...

А где-то там проходят эскадрильи
Весенних птиц, взволнованных

навек.
И я, сквозь дым, распахиваю

крылья –
И, задохнувшись, делаю разбег.

И вот кричу – сквозь тьму огня и
моха:

Развейся, дым! Рассмейся,
небосвод!

Я жить хочу, но только – полным
вздохом,

И уходить в ликующий полет!

* * *

Сеял рожь на счастье кто-то,
Сеял рожь.

Уродилась у кого-то
Лебеда.

У кого-то, у кого-то
Дёгтем вымажут ворота –

И от жизни у кого-то
Ни следа.

Что за сына ты растила,
Что за сын!

Да пропал он где-то в прорве –
На войне.

Прожила бы ты со славой,
Да подвёл сосед лукавый –

И засохла ты в далёкой
Стороне...

Знал я угол заповедный –
Дом отцов.

А теперь вот – только песня

Да испуг.

И на холмики пустые
Смотрят звёздочки ночные,

А на древе – только дятел:
Тук да тук!

Запою ли про удачу,
Засвищу:

Что за воля в чистом поле, –
На коня!

Оглянусь да вскину руки, –
А кругом – всё те же стуки..

Это – полночь или крышка
Для меня?

А по дереву тот же дятел –
Тук да тук!

Точно сторож в колотушку:
Дескать, что ж!

У кого-то, у кого-то
Нынче вымажут ворота...

А уж ты-то, мол, приятель...
Проживёшь!

* * *

За мосты, что мы позамостили,
За весёлый сон в родном краю
Поклоняюсь всем соцветьям лилий
И всему, что знаю и люблю.

Поклоняюсь вам, поля и веси,
За непышный мой и добрый кров,
За вечерний сумрак перелесниц,
За полночный ропот проводов.

А ещё за то, что нас – растили,
А ещё за то, что мы – росли
И великий свет своих воскрылий
По земным дорогам пронесли.

Поклоняюсь вам, дубы и ели,
Где всегда нас ждали или ждут,
Где про это столько песен спели,
Да и нынче все ещё поют!

И взлетают, жаркие навеки,
У девочек ленты и цветы,
И всегда раскидисты, как реки,
Над землею Млечные мосты.

И пускай уйду в назём и глину,
Никаких Олимпов не виню.
Поклоняюсь Звёздному Камину
И земному вечному огню.

Завещаю кус простого хлеба
И в ночи горящий Водолей.
Поклоняюсь вам, земля и небо,
За весенний клёкот лебедей.

«Провинция и есть настоящая Россия...»

Русский вопрос в публицистике Валерия Кириллова

Валерий Яковлевич Кириллов в особом представлении не нуждается: тверской прозаик и журналист, заслуженный работник культуры РФ, мемуарист и общественный деятель общероссийской значимости – и просто русский человек, для которого Россия – Родина, а не «эта страна» и не «Рашка», откуда «надо валить». В публицистических книгах последних лет, а именно, «Ощущение рода» (2012), «Национальное или глобальное? Взгляд из русской провинции» (2014), «Хранители очага» (2014), «На разломе» (2015), «Не сошедшие с круга» (2016), «Кому ты так обязан» (2017), «Почвенники и отчужденцы» (2018), «Спрос на родные одёжки» (2022) и других он подробно, с привлечением авторитетных отечественных и зарубежных источников, с опорой на богатый личный жизненный и творческий опыт анализирует сегодняшнее положение России, проецируя жизнь тверской глубинки на общие тенденции развития не только нашего государства, но и мира в целом. Сквозная идея, вызывающая пристальное внимание писателя, и так или иначе воплощаемая в его статьях и очерках, определяется понятием «русский вопрос». И в этом отношении его вышеперечисленные книги не имеют аналогов в тверской литературе и журналистике начала XXI века.

Глобалистская псевдоцивилизация

В чём же заключается содержание и специфика русского вопроса? Ещё в 1995 году(!) доктор

исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Виктор Козлов справедливо утверждал:

«Говоря об общем тяжёлом состоянии русского этноса, что, на мой взгляд, составляет сердцевину, суть русского вопроса (выделено мною. – А.Б.), я имею в виду как социокультурный аспект, в частности, забвение исконной культуры, добрых отеческих традиций, утрату духовного начала в жизни, так и его физическую деградацию, настоящее вымирание. Темпы этого процесса приобрели катастрофическую быстроту (только в России в 1993 г. убыль составила даже с учётом притока мигрантов более 600 тыс. русских в год), и, если так будет продолжаться, угроза исчезновения русского этноса с исторической арены в течение ближайшего столетия вполне может оказаться реальной. Ситуация усугубляется и полным игнорированием властными структурами проблемы вымирания русских».

Как видим, авторитетный учёный-этнограф нарисовал тогда очень мрачную картину. Преодолены ли эти негативные процессы сегодня или, напротив, они усугубились? В этом контексте наиболее актуален сборник статей и очерков В. Кириллова «Национальное или глобальное?». В нём на тверском материале тщательно исследован комплекс проблем, связанных с русским вопросом, и предложены возможные пути его решения, в том числе с учётом реалий глобализации как главного направления эволюции современной мировой системы, и однозначно трактуемой писателем как «глобалистская псевдоцивилизация». А сущность её

заключается в том, что «России навязывается цивилизационно чуждый ей образ жизни, когда главным в обществе стал не труженник и патриот, а паразит и космополит, а в ранг высшей ценности возведена долларовая купюра».

В. Кириллов исходит из той максимы, что «провинция и есть настоящая Россия». Правоммерно ли считать данное суждение публицистической риторикой? Я убеждён в обратном. Эти слова, скорее, квинтэссенция отчуждения между столицей России и остальной её частью. Отчуждение и, как следствие, неприязнь к Москве составляют сегодня прочный компонент регионального сознания, причём не только Тверского края. Думается, оппозиция «глобальное/национальное» внутри России трансформировалась в оппозицию «Москва/регионы» и, в первую очередь, на уровне эмоционального стереотипа.

Первостепенная задача, стоящая перед Россией, – обеспечение её политического и экономического суверенитета и поступательного исторического развития, несмотря (и даже вопреки) внешним вызовам, кои множатся день ото дня. К последним писатель относит не столько военную угрозу (она очевидна, но нам есть, чем ответить в случае агрессии),

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

сколько более коварные цели – «покорить нас экономически, сломать нашу православную цивилизацию, разрушить русскую душу». Таким образом, глобалистский рубеж между Россией и Западом вкупе с США пролегает также в духовной и конфессиональной сфере.

России, полагает В. Кириллов, необходим лидер, чётко ориентированный на национально-государственные интересы. Таким для него является нынешний президент РФ:

«Появление Владимира Путина в “нужное время и в нужном” месте было предопределено ходом истории, состоянием, в котором находилась Россия на рубеже веков. И когда оглядываешься теперь назад, понимаешь, от какой ужасающей, катастрофической беды мы ушли под руководством Путина и каких огромных усилий стоило ему начать разворот российской государственности в сторону её традиционного, имперского пути развития».

«Имперский путь» для писателя не формальное восстановление монархии, а всестороннее укрепление государства, действующего в интересах народа, который «прежде всего... ждёт решения русского вопроса, приобретающего в России всё более злободневный характер», тем более что «не вызывает никакого сомнения: русский народ – главный скреп России. Плохо ему – плохо и другим российским коренным народам, и тем больше шансов у тех, кто поставил целью раздробление нашего государства по национальному признаку и стирание его с карты мира». Очевидно, что в определении нынешней геополитической ситуации в мире, места и значения в нём России Валерий Кириллов опирается на фундамент русской консервативной публицистики рубежа XIX–XX века – наше чрезвычайно актуальное сегодня наследие.

Вот что утверждал, к примеру, Михаил Катков, влиятельный

русский публицист XIX века, редактор газеты «Московские ведомости», основоположник русской политической журналистики, чьё шеститомное собрание сочинений увидело свет несколько лет назад:

«Разноплеменные и разноверные люди одинаково чувствуют себя членами одного государственного целого, подданными одной верховной власти. Всё разнородное в общем составе России, всё, что, может быть, исключает друг друга и враждует друг с другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства. Благодаря этому чувству Русская земля есть живая сила повсюду, где имеет силу Царь Русской земли».

Пробуждению и укреплению этого чувства в гражданах России агрессивно противостоит Запад, действуя «не в форме открытого военного вмешательства, а опосредованно: организационными, информационными методами, с использованием так называемого нейролингвистического программирования, “управляемым хаосом”, “мягкой силой” и т.д.». В качестве аргументов писатель приводит множество примеров из внешне- и внутри политической жизни России последних лет, в истинности которых сомневаться не приходится. Вот один – из наиболее весомых:

«Народ ощущает себя нацией, когда люди объединяются не по крови, а по духу. Тогда ему по плечу многое. Чтобы не допустить объединения по духу, недруги России разъединяют коренных жителей России по крови».

В. Кириллов вскрывает и конечную цель глобализаторов:

«Ведь врагам России не суть важно, какая система власти в нашей стране. Главное направление их удара – Россия как суверенное государство и русские как державообразующий народ».

Сказанное подтверждает весь исторический путь нашего Отечества...

Возрождение патриотизма – путь в будущее

Сформулировав суть русского вопроса как проблему жизни и смерти русского народа, русской культуры и шире – русской цивилизации, писатель акцентировал и те трудные проблемы, преодоление которых одномоментно или в крайне короткие сроки не более, чем утопия; однако, без их решения русский вопрос останется только красивым желанием, а не реальным результатом целенаправленной внутренней политики государства.

Главная из них – проблема укрепления, пробуждения и даже, в значительной степени, возрождения патриотизма, который рассматривается автором на разных уровнях народного бытия и сознания. Первый уровень – историко-онтологический:

«К сожалению, многие из нас утратили моральные качества своих предков, отстоявших нашу страну в годы Великой Отечественной войны и за короткий срок её возродивших. А, ведь, и сейчас идёт война, в которой необходимы активная позиция, мудрое понимание того, где своё, родное, полезное для России, а где чуждое, непотребное, не сообразующееся с традиционным российским мироустройством и мировосприятием».

Констатация утраты большей частью русского народа исконных моральных качеств сочетается с национальной самокритикой:

«Если мы говорим, что русских в России более 80 процентов, а так оно и есть, и это, в основном, небогатые люди,

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

давайте скажем прямо и другое: главная вина за российские проблемы (за наглость олигархизма, упадок экономики и нравов, запустение земли, падение рождаемости и многое другое), лежит на нас, русских. Это мы, перестав в должной мере ощущать себя хозяевами своей страны, позабыв, что равнодушные неспособно творить добро, допустили подобное развитие событий, и именно нам в союзе с другими народами страны надлежит быть движущей силой в решении этих проблем, не дожидаясь, пока кто-то решит их за нас.

Большая доля истины в этом утверждении есть... И всё же оно нуждается в контекстуальной корректировке с учётом одного принципиально важного обстоятельства. Личную ответственность с каждого настоящего гражданина России за происходящее в ней и с ней никто не снимал. В то же время, с одной стороны, антинародные и, по сути, антигосударственные законы и указы, принятые высшей российской властью в 1990-е годы (чего стоили стране и её народу т.н. «приватизация» государственного имущества и «конверсия» оборонной промышленности), как разломали и извращали в сознании бывшего советского человека прежние идеалы, символы, морально-нравственные и этические нормы, подменяя их иными – западными и американскими – «общечеловеческими», а в подоплёке космополитическими ценностями. А экономика и сельское хозяйство (хотя и пере-

живали кризисные явления, но, всё-таки, были достаточно крепкими) искусственно доводились до упадка и загонялись в рыночные отношения, как единственно возможные. Андрей Моисеев, кандидат политических наук, автор содержательной монографии «Средства массовой информации и общественное сознание» писал по этому поводу:

«В манипуляции сознанием советских людей не было использовано никаких принципиально новых технологий. Все они были освоены идеологическим персоналом по малодоступным учебникам, загодя переведённым с английского языка, а также с помощью западных консультантов. Высокая эффективность программы связана с двумя её особенностями. Первая в том, что население СССР, а потом России, не было готово к такому воздействию, у него не было иммунитета против него (выделено нами. – А.Б.). Вторая особенность в том, что программа манипуляции была проведена как “тотальная война” против населения, с такой мощностью, какой не приходится видеть в других странах. Трагические события октября 1993 года – своеобразный символ этой психологической войны».

Эти действия властей не оставляли для рядовых граждан никаких возможностей влиять на них, кроме протестных: явных, т.е. путём участия в митингах, демонстрациях и т.п. и скрытых – неучастием в многочисленных выборах или голосованием на них «против всех».

Валерий Кириллов подчёркивает, что и сегодня, когда патриотизм уже утвердился в качестве государственной ценности, информационная война

против России продолжается и усиливается. Среди её распространённых методов – переписывание российской истории (особенно ярко извращается её советский период), внедрение в русскую культуру «беса антинациональной, разрушительной идеологии» и «разрушение традиционного семейного уклада».

Страшно...

Тверская земля – живая сила

Однако, вопреки эрзац-культуре и эрзац-литературе, социальная пассивность и растерянность, нравственный нигилизм, ставшие в 1990-х годах нашей коллективной бедой (не виной), сменяются деятельной активностью людей не на словах, а на деле. Нарастание этого позитивного процесса – раскрепощения, высвобождения пассионарной энергии народа – подтверждается, по мнению писателя, реальной жизнью конкретного человека, в которой первую роль играет личная гражданская – созидательная – позиция.

В очерке «Что люди скажут...» он привёл яркий пример – рассказ Владимира Худякова, тогдашнего главы Пенковского района Тверской области, о возрождении деревни Доброво:

«Два года назад в ней не было ни одного жильца. Бурьян, чертополох. Но появился энтузиаст из столицы, – тоже, между прочим, отставной полковник. Организовал общину из приезжих, и жизнь постепенно пошла в гору. Восстановлено уже семь домов, в которых зимой проживает 25 человек. Летом контингент желающих трудиться в общине увеличивается в пять раз. Заимели для коллективного хозяйствования трактор, автомашину, несколько коров, кур, овец. Сформировали пасеку из полусотни пчелосемей.

(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 10-12).

Коллективно заготавливают сено, выращивают картофель, овощи».

В. Кириллов особо подчёркивает: это не единичный случай, а новая благоприятная тенденция, которая может быть положена в основу стратегии развития отдалённых районов, подтверждая сказанное на протяжении всей книги обширным фактическим материалом. В частности, обращает на себя внимание очерк «Столкновение», рассказывающий о конструктивной и результативной деятельности главы Калязинского района Тверской области Константина Ильина, что вызвало резкое противодействие коррумпированных сил, в том числе столичных. Так, *«по инициативе Ильина выявились многочисленные факты незаконного хищения бюджетных средств через завуалированные преступные схемы, позволявшие дельцам получать через аффилированные компании многомиллионную выгоду».* Другая разоблачённая им афера – незаконная, с использованием поддельных документов скупка за бесценок частными фирмами земельных участков сельскохозяйственного назначения. В результате они выводятся из севооборота и затем по спекулятивным ценам продаются иностранному бизнесу, но не напрямую, что запрещено законом, а через дочерние фирмы. Так писатель подробно исследовал и показал не только пагубность глобализма, его истинное лицо, но и намерения его адептов и практических проводников в отношении российских земель и тех национально ориентированных представителей власти, стремящихся обеспечить подведомственной им территории экономическое и культурное развитие.

Позиция Константина Ильина – позиция настоящего хозяйственника-государственника, которой в идеале должны следовать руководители всех ветвей власти:

«Без развития провинции мы не решим две проблемы, имеющие

стратегическое значение, – говорит он. – Первая – обеспечение продовольственной безопасности. Зачем тратить ежегодно 40 миллиардов долларов на импорт продовольствия, если можно вложить их в развитие собственного аграрного сектора». Сегодня, когда Россия ответила на санкции Евросоюза продовольственным эмбарго, эта проблема продуктивно решается.

Вторая острая проблема, по мнению К. Ильина, демографическая:

«Но где у нас более многочисленные семьи? В деревне. Сама специфика крестьянского труда побуждала к этому. Надо бесплатно давать людям, желающим заниматься крестьянским трудом, землю, бесплатно выделять им лес, помогать с подведением коммуникаций, создавать на новой основе коллективные хозяйства, развивать кооперацию, и дело пойдёт».

Хорошо, если власть имущие услышат и проникнутся пронзительной правдой этих слов...

Деревня – часть решения русского вопроса

Творчески претворяя традиции лучших отечественных публицистов второй половины XX века (начиная с «овечкинской школы»), В. Кириллов противостоит нынешней либерально-космополитической журналистике, считающей деревню нежизнеспособной архаикой и/или сырьевым придатком городской цивилизации:

«Недоброжелатели России отдают себе отчёт в том, что деревня не только кормила огромную страну, но и служила её нравственным оберегом, крепила её государственность. Здесь наши основы, истоки, отсюда наше соборное мышление, наш язык, традиции. Дискриминируя деревню, отторгая кре-

стьянина от земли, либералы не просто наносят удар по русскому национальному самосознанию и загоняют Россию в продовольственную зависимость от Запада, но и углубляют демографическую яму, в которой оказался наш народ», ставя, в конечном итоге, *«под серьёзную угрозу суверенитет страны».*

Именно в деревне формируется и крепнет патриотизм, чувство Родины, которую человек с момента осознания себя таковым познаёт материально и духовно:

«Звнящее спелыми колосьями поле за околицей. Огород, домашние животные. Речка с язми и окунями. Запах молодого сена. Берёзовая аллея, ведущая к школе. Сияние зарниц. Колодец с хрустальной водицей. Лукошко с земляникой. Трубный крик улетающих журавлей... Многообразная и могучая симфония русской природы сопровождала другую – нелёгкую, но привычную с детства симфонию коллективного крестьянского труда».

Путь к расцвету деревни, как важнейшей части решения русского вопроса, заключается в *«комплексном развитии территорий, предусматривающем, в том числе, создание необходимой культурно-социальной инфраструктуры: жильё, школы, больницы и фельдшерско-акушерские пункты, дома культуры, библиотеки, пункты бытового обслуживания – всего того, что за годы монетаристской либерализации пришло в невероятный упадок».* Одновременно должен решаться и земельный вопрос:

(окончание на стр. 14).

(начало на стр. 10-13).

«Существующее законодательство, – полагает писатель, – не в состоянии обеспечить эффективное их [сельскохозяйственных земель] использование в аграрных целях и предотвратить перевод из одной категории в другую. Не стало оно и преградой для приобретения земли иностранным капиталом». А в очерке «Дорога забвения» развёрнута большая, конкретная и реально выполняемая программа возрождения инфраструктуры прилегающих к заброшенной ныне железной дороге «Бологое – Полоцк» (протяжённость 450 км) и автодороге «Москва – Рига» районов Тверской, Новгородской и Псковской областей.

Глубокий анализ и доказательное осмысление русского вопроса как системы социальных, политических, экономических, культурных и духовно-нравственных задач, требующих конкретных решений органов государственной власти, предпринятое Валерием Кирилловым в книге «Национальное или глобальное?» придаёт ей повышенное мировоззренческое значение. Кроме того, обширная и выверенная фактология, почерпнутая из реальной жизни Тверской области, может стать основой для принятия крупных управленческих решений в различных сферах – как на региональном, так и на федеральном уровне.

Александр Бойников,

кандидат филологических наук,
член Союза писателей России,

г. Тверь

Переданы картины

Валентина Сидорова

В Тверской областной картинной галерее состоялась торжественная церемония передачи картин народного художника СССР, Почетного гражданина Тверской области Валентина Михайловича Сидорова. Два произведения – «На тёплой земле» (1962 г.) и «Тёплый вечер апреля» (1964 г.) – в дар Верхневолжью передал Почетный член Российской академии художеств Владимир Некрасов. Картины художника жители и гости региона смогут увидеть в Музее живописи Валентина Сидорова, который планируется открыть в регионе.

Его жизнь и творчество тесно связаны с Верхневолжьем. В деревне Сорокопенье в Конаковском районе он провел детство и начал рисовать. На тверской земле были написаны известные полотна художника «На теплой земле», «Пора безоблачного неба», «День Победы» и другие. Произведения живописца представлены в крупнейших

отечественных музеях, Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, многих музеях и картинных галереях РФ, стран СНГ, а также зарубежных музеях и частных коллекциях.

Владимир Некрасов был учеником Валентина Сидорова более 35 лет. Всего в коллекции сохранилось более 100 работ известного художника Верхневолжья.

«Я любил Валентина Михайловича как человека, как наставника, как великого художника – рассказал Владимир Некрасов. – Мы с ним неоднократно говорили о тверской земле, и он рассказывал о своей главной мечте – передать свои работы в музей региона. Он очень этого хотел. Я передал его работы уже в 32 музея, в том числе в Третьяковскую галерею и Русский музей. Я счастлив, что эти картины видят наши люди».

С. Николаев

Удостоены премий губернатора

В области прошли мероприятия, приуроченные ко Дню работника культуры. В номинации «За достижения в области литературы» награждены члены Тверского регионального отделения Союза писателей России тверичи Владимир Крусс, Евгений Новиков и андреаполец Владимир Юринов. «Для человека, который занимается любимым видом работы, награда означает очень много. Для творческих людей важно, чтобы их деятельность получала отклик. Это радует, вдохновляет и стимулирует к дальнейшей работе», – сказал Евгений Новиков. «Двинский бережок» поздравляет авторов.

С песней по жизни

На западе Тверской области хорошо знают вокальный коллектив «Когда душа поет», которым руководит Галина Александровна Зайцева. В коллективе тринадцать человек. Выступают в сельских клубах своего Андреапольского района, участвуют в музыкальных фестивалях в Селижарове, Торопце, Западной Двине. В репертуаре народные и современные песни с элементами русского танца. Работают на энтузиазме, без бюджетного финансирования. Поскольку в автобус, выделяемый для поездок отделом культуры, все артисты не влезают, приходится использовать личный транспорт.

Интерес к музыке у Галины Александровны прорезался рано. Началось с трофейного аккордеона, который привез с войны на родину, в деревню Жельно, фронтовик Александр Нилович Селезнев.

У них с Надеждой Павловной (она замечательно танцевала) было четыре сына и две дочери. Все, в том числе и Галина, имели тягу к музыке, выучились играть на аккордеоне. После окончания Хотилицкой восьмилетней школы Галина поступила на дирижерско-хоровое отделение Калининского культурно-просветительского училища. Окончив его в 1968 году, получила распределение в родные андреапольские края. Работала в районном Доме культуры, других культурных учреждениях, а последние четырнадцать лет до выхода на пенсию в школе-интернате в поселке Чистая Речка.

Имеет пристрастие к пению и ее муж Геннадий Петрович. Вместе с Галиной Александровной они становились победителями зональных конкурсов «Семья – источник вдохновения» в Торопце и Осташкове.

На снимках: *играй, гармонь!;* фрагмент выступления вокального коллектива «Когда душа поет».

Золотой запас

Леонид Корнилов

(Род. в 1952 г.)

МУЗЫКАНТЫ

Музыка боя слышна.
«Вагнер» со смертью играет.
Музыку пишет война,
«Вагнер» её исполняет.

И за убийственный труд
Тут гонорары даются.
Вагнеров в плен не берут.
Вагнеры в плен не сдаются.

«Вагнер» воюет за нас
Или за деньги, не важно.
Он выполняет приказ
Также предельно отважно.

Виды выдавший окоп
Разные видел таланты.
Запросто в цинковый гроб
Могут сыграть «музыканты».

Реквием пуля поёт.
Каждый проходит по грани.
«Вагнер» войною живёт:
Коль не убит, значит, ранен.

Званий тут нет и погон.
Лёгких побед не бывает.
Есть нерушимый закон:
Вагнеры не отступают.

Пара гранат про запас –
Пара аккордов последних.
Жизнь без особенных фраз.
Смерть без медалей
посмертных.

Александр Твардовский

(1910-1971)

КРУЖИЛИСЬ БЕЛЫЕ БЕРЕЗКИ

Кружились белые березки,
Платки, гармонь и огоньки,
И пели девочки-подростки
На берегу своей реки.

И только я здесь был не дома,
Я песню узнавал едва.

Звучали как-то по-иному
Совсем знакомые слова.

Гармонь играла с перебором,
Ходил по кругу хоровод,
А по реке в огнях, как город,
Бежал красавец пароход.

Веселый и разнообразный,
По всей реке, по всей стране
Один большой справлялся
праздник,
И петь о нем хотелось мне.

Петь, что от края и до края,
Во все концы, во все края,
Ты вся моя и вся родная,
Большая Родина моя.

Нина Карташова

(Род. в 1953 г.)

ВДОХНОВЕНИЕ

Не труд, а только
наслажденье,
Любовь и нежность ко всему –
Вот что такое вдохновенье,
И все отвечает ему!

Смотри, вот желтый лист
кленовый,
Как зарисованный огонь,

И запах осени садовый
Течет с него мне на ладонь.

Послушай, ветер в соснах
дышит,
Коснись рукой вечерних трав –
Как будто гладкой гладью
вышит

Их легкий шелковый рукав,

Все разделенно, все взаимно,
Все! Даже гнев или тоска,
Все просит плача или гимна,
Когда душа в нас высока.

Лишь середина, заурядность
Не знает в духе торжества,
Так безответна
теплохладность.
Ни то, ни се. Без Божества.